

Петр СИМУШ

PATRIOTICA РОССИИ: НУЖНА ЛИ ОНА ВЛАСТИТЕЛЯМ?

В статье рассматриваются аспекты, в которых российская власть предстает и «в тротиловом эквиваленте», и как мистическое существо, сочетающее в себе органическое, неестественное и национальное начала. Они входят в оригинальную теорию желаний – основание русской патриотичности.

The issues where the Russian authority presents itself in «trotyl equivalent», and as mystic creature, combining organic, unnatural and national origins are considered in the article. These issues form into original theory of wishes as the base of Russian patriotism.

Ключевые слова:

абсолют, власть, властители, патриотичность, антипатриотизм, правда, желание, организм, душа, дух, мистика; absolute, power, rulers, patriotism, anti-patriotism, truth, wish, creature, soul, spirit, mystics.

Patriotica и рок желаний

Поиску ответа на поставленный вопрос следует предпослать общий взгляд на судьбу России, исследуемую автором на протяжении уже 50 лет. Он служит введением к разрабатываемой теории желаний, в которой я ищу правильную дорогу нации. Мудрость гласит: «Чего не знаешь, того и не желаешь», — т.е. к неизвестному нет никакого влечения. Россия известна в своих 5 ипостасях: родина (отчизна); страна; цивилизация (культура); народ (нация) и государство (держава).

Уже более 2000 лет звучит призыв к поиску Божественной сущности в судьбе России, к созерцанию ее и в сфере природы, и в области культуры, включая религию, которые вместе представляют две линии отечественного бытия. В тумане будущего уже можно разглядеть национальную власть на экологическом основании, на котором возвышается триада — гражданственность, государственность, духовность.

Сложилось понимание того, что истинное государство — это не искусственно созданный механизм, а медленно развивающийся изнутри телесно-душевно-духовный организм народа. Более тысячелетия наш народ познает, что Бог не в силе, а в Правде, Любви и Добре. Именно в телесно-душевно-духовном своеобразии заключена сущность русско-российской нации, которая создает мистические формы государства. Руководящая миссия в нем принадлежит властителям, имеющим право начальствовать и управлять.

Российские патриоты в противостоянии с многочисленными противниками внутри и вне страны высказываются в поддержку ее органического единства, закрепленного географией и историей. Но нельзя сбрасывать со счетов силу внутреннего антипатриотизма; даже в начале XX в. среди государственных людей, по словам Д.И. Менделеева, половина Россию не любила. Противостояние патриотизма и антипатриотизма периодически рождает расколы в российском обществе. Рок желаний можно разглядеть в ответах на вопрос социологов: «Способна ли нынешняя власть, разумеется, во главе с президентом, быть патриотами своей Родины?» Предвидя этот вопрос, В.В. Путин заявил: «Я люблю Россию!» А сколько россиян с ним согласны? Каждый десятый или каждый второй? Не станем уточнять, поскольку Россия погружена в смуту искаженных понятий, где «патриот» — совсем немодное слово.

В 1913 г. династия Романовых отпраздновала 300-летие своего воцарения. За три века Романовы превратили страну из архаичного царства в великую империю. Но династии не удалось мирно передать

СИМУШ

Петр

Иосифович —

д. филос. н.,

профессор;

Институт

философии РАН

iph@iph.ras.ru

бразды правления народившейся демократии. В 1917 г. произошла 10-месячная революция, поднимавшаяся на свою вершину в форме выборов Учредительного собрания. Разгон последнего в начале января 1918 г. стал актом беззакония и контрреволюции, началом диктатуры большевистской, коммунистической партии. Как организатор мировой революции, большевизм весьма своеобразно понимал патриотизм, подменяя его формулой о «крепости международной пролетарской революции» (слова Варги). Однако, завершив свое существование в 1993 г., диктатура идеологии коммунизма уступила место диктатуре денег.

400 лет назад историческая Россия, живущая преданиями, традициями и креативным мистическим духом, обновила идею национального вождя. Михаил Романов стал основателем династии; сильно помогли и разделили с ним власть его отец патриарх Филарет и мать Марфа. Таким образом, власть выступила как триединый вождь в трех лицах — отца, матери и сына. Правителей поддерживал патриотизм, который стал в России надеждой на спасение.

Мистическим существом является национальное государство «Россия». Оно, по словам П.Б. Струве, обладает «сверхразумною природой», государственное начало «сплетается и срастается с национальным. Спаянные в нечто единое, эти начала с страстной силой воспитывают человека в порывах патриотизма»¹.

Пережив в XX в. катастрофы, народ так и не стал действующим лицом во власти. Но именно в этом и состоит задача — превратить Человека в главный субъект истории. В этом великом деле желать любви к Отечеству уже достаточно. Мир должен сомкнуть свои ряды против паразитической олигархии.

«Русские теряют свою русскую душу?»

Лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов считал ум сердцевиной русской души. Ученый-аналитик умел ценить реальность выше иллюзий; он не идеализировал свой народ, но видел в нем суть настоящего патриотизма. Всемирный лауреат не считал признаком «русского зла» отсутствие традиций европейской

демократии и не видел нужды делать все, как на Западе. В спектре желаемых особенностей русского ума им выделены: стремление к сосредоточенности и к истине, привязанность к избранной идее; обстоятельность и детальность мысли; тяга к новизне, любопытство. Чертами русского ума являются также смирение, сочетаемое со склонностью к крайностям. Великий ученый в 1918 г. надеялся на то, что дефекты ума можно изменить и при этом развить важный тормозной процесс, устанавливающий порядок и меру. Господство в СССР одиозной идеологии видоизменило русский ум в сторону стереотипов мышления, навязываемых мощной пропагандой и воинствующим атеизмом. Беда не приходит одна. Радикал-либералы по примеру большевиков делали все, чтобы Россия потеряла свой исторический лик. Но явно вопреки этим усилиям, человеческим отношениям в России по-прежнему присуща глубина, интенсивность, теплота. Этот вывод принадлежит американскому исследователю и политику З. Бжезинскому.

На вопрос, озвученный американскими экспертами в живой полемике, можно дать противоположные ответы. Одни считают русскую душу мрачной, другие, напротив, — светлой, оптимистичной. Я сознаю эти две крайности одновременно: картина мрачна и все-таки подобна утренней заре. Мировоззрение большинства россиян все еще находится в колодках идеологий. Теперь, с разорением человеческих душ, с бессилием и поруганностью истинные интеллектуалы вынуждены делать то, что было упущено в могуществе и богатстве. Россиянам же нужна подлинная политика как высшая наука устройства общества, государства, нации. Мне горько признавать, что уже три десятилетия я нахожусь в ожидании истинной политики.

В диалоге с Иовом

Студенты-выпускники двух госуниверситетов, где я преподаю, в большинстве своем считают, что русская душа все же сохранилась. Россияне пока не творят стихии действенного национального единения, поскольку находятся в плену господствующего режима денег. Мы недостаточно верны национальному духу, проявляем беспечность и лень в общенациональном делании прогресса. Состояние, однако, не безнадежно.

¹ Струве П.Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм: сборник статей за 5 лет (1905–1910). — СПб., 1971, с. 97–108.

Президент В.В. Путин высказывается как политик здравого смысла, который, как мне кажется, желает стать выдающимся политическим мыслителем. На вершине духовной жизни в России находится православная Церковь во главе с патриархом Кириллом. И все-таки, по моему предчувствию, Россия ожидает «прихода» своего мистического вождя с желанием «великого дела» и с верой в российское деяние. Делом должны стать волевые усилия миллионов и миллионов людей. Вожди нужны для организации благородных желаний и волевых усилий нации. Они нужны также для «увенчания здания» российской государственности. Факт, понятие и идея «вождя» необходимо входят в практику осуществления желаний и в состав созидательного дела. Без вождя общероссийской нации в стране не может быть социальной интеграции. Мне думается, что более развитая буржуазия сама чувствует необходимость во властном персонифицированном центре. Обновляемая страна может избрать себе в качестве новой идейной спайки идею национального Вождя.

Хотя в свое время Ленин и Троцкий выдвинулись в качестве вождей российской массы трудящихся, но в реальности их интересовала вовсе не Россия, на которую можно «наплевать», а «Соединенные штаты мира» и «мировая революция»¹.

Мое желание увидеть нового вождя подкапано чаяниями истинных российских патриотов: объединить вокруг Вождя, потому что он — символ российской Нации и Великой державы. В таком понимании патриотизм есть, видимо, последняя надежда на преобразование в Великую Россию. Ах, эти желания! В нашу реалистическую эпоху люди стали сильнее хотеть; они что-то призывают, хотят воли и воледей. Желание, по определению В.И. Даля, есть чувство желающего, жаданье, волеенье, хотенье, стремление. Но человек не всегда учитывает, что «желанье грешных погибает».

Желание чувствовать Родину имеет психологическую значимость, ибо приводит к определенным последствиям. В постсоветской России произошло настоящее «разгуманитаривание», включая отказ от национальной системы образо-

вания — оригинальной и плодотворной. Образованная публика обсуждает обманчивые (ложные) ценности агрессивного «либерализма». Желания многих москвичей выражены одним словом: «Болотная». А одиночки совершают «панк-молебен» и «метро-нирвану». Ретивые спешат выявить «иностранных агентов» и предупреждают: «Не раскачивайте лодку!» В лоне бюрократии особенно возмущены «списком Магнитского», и свое возмущение они навязывают нации. Во всенародном же контексте «кричат» проблемы: «кривосудие», «Басманный суд», «угроза подлещов».

Российские «элиты» не выходят за пределы своих любимых мирков; они не знают и не понимают Россию с ее Вечностью и бескрайним Пространством. Но, не научившись писать слово «Патриот» с большой буквы, «элиты» провозглашают не истины о Родине, а формулировки ошибочных фраз. Народное понимание прогресса как патриотической силы нации, долженствующей положить конец олигархии и коррупции, находит мало понимания у правителей. Их политика — подковерная, не допускающая ни референдумов, ни подлинных выборов, ни дискуссий, ни общественного контроля за правительством.

Над Россией вновь повисает страх. Чего бояться сегодня россияне? Социологические исследования дают конкретику для обсуждения социальных фобий страны. В их числе: мигранты, педофилы, либералы, церковники, полиция, спецслужбы, судьи, телевидение, водители, врачи. Людям хочется больше правды, уважения и больше самоуправления. В остром дефиците сейчас искренность политиков.

Возникает вопрос: чувствуют ли россияне свою ответственность за несчастья Родины? Многие вправе отстаивать свою невиновность и, по примеру библейского Иова, считать, что были ввергнуты в лишения и несчастья дьяволом и ангелами с позволения Бога. Я думаю, что судьбу России следует прочитывать в Книге Иова, которая относится к литературе премудрости. Перед ликом Иова народная Россия может отстаивать свою невиновность и возлагать ответственность за несчастья на господствующий класс. Но знатоки Ветхого Завета, следуя за оппонентами Иова, вправе возложить

¹ Соломон Г. Ленин и его семья (Ульяновы). — Париж, Изд-во «Мишель», 1929—1931.

ответственность за наши несчастья на принцип Божественной справедливости, согласно которому страдания являются наказанием за грехи. Я мечтаю о работе, в которой попытаюсь «реабилитировать» Бога, который в качестве мирового Логоса «закодировал» законы Духа: Служение, Страдание, Возмездие и Покаяние. Просветление темных человеческих страстей возможно «не только деляческой трезвостью буржуазного Запада, но и... священной трезвостью»¹.

Патриотизм еще жив или уже мертв?

В.И. Ленин верно определил патриотизм как «одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств»². Марксисты-ленинцы усматривали противоречивую природу принципа патриотизма в классовом обществе. Ибо этот принцип характеризует отношение людей к нации в целом, хотя она разделена на антагонистические классы.

Так уж сложилось, что в постсоветском антагонистическом обществе участь любить Россию выпала на долю работников умственного и физического труда, а «новые русские» воспользовались возможностью свободно выбрать место для увеличения своих капиталов. Народ, явно вопреки Конституции РФ, не допущен быть ни участником в распределении природной ренты, ни главной стороной в общественных делах.

Только добиваясь подлинной демократии, россияне могут вступить на патриотический путь экологического развития. Экология способна стать синонимом любви к Родине. Сегодня сельчане желают работать на своей земле устойчиво и производительно, достигая гармонии земли, свободы и патриотизма. Благодаря этой связи с экологией и земледелием наша патриотичность сохраняет свою витальность. Поэтому патриотизм жив, а не мертв.

В России остается еще немало хороших вещей, не связанных с громадным социальным неравенством, есть много и плохих вещей, связанных с завистью и жадностью. Сталкиваясь друг с другом, эти вещи вызывают издержки национальной гордости в виде непомерной гордыни своей

самобытностью или, наоборот, в виде самоуничужения. Патриотизм, носивший характер коммунистического опьянения, был очень опасным для Советского государства.

Те из россиян, кто не желает видеть свою Родину в подчинении бедности и несправедливости, желают выполнить свой гражданский долг — защитить свой разум и от русофобии, и от чрезмерного русофильства. Срединный разум беспристрастно оценивает, говоря словами Бертрана Рассела, «спор между своей и чужой страной» и не считает «свою страну морально высшей по отношению к другим»³. Смотреть нейтрально — не значит отказаться от патриотизма, который иногда превращают в национализм. Последнему присущи ложные желания.

Ложные представления о патриотизме были у ленинцев, которые разогнали Учредительное собрание. Государство «СССР», как верно заметил П.Б. Струве, представляло не Россию, а «некую силу, владычествующую над Россией»⁴. Эта сила была глобальной утопией, антиподом патриотизма. Власть радикал-реформаторов в 90-е гг. XX в. не была ни русской, ни российской властью. Ибо она осуществляла диктат извне, который игнорировал волю российского народа. Оставив нацию без достойной цели развития, «реформаторы» превратили нацию из цели в средство обогащения кучки ловкачей, жаждавших стать миллиардерами. И вот налицо факт: 96 миллиардеров владеют 1/3 всех личных активов граждан России, а 1/7 часть россиян присваивает более 9/10 всех доходов населения. И эта громадная несправедливость ставит под вопрос Патриотику.

Народ России не избежал ловушки великого обмана; он еще до конца не осознал конституционную значимость себя как источника власти.

Правильный путь указывает интегральная Patriotic, либеральный консерватизм и медианная идея страны. Идти по этому пути — значит понимать, любить и созидать Россию.

В чем истина патриотизма?

Истинный русско-российский патрио-

¹ Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. — СПб., 1994, с. 25.

² Ленин В.И. Собр. соч., т. 37, с. 190.

³ Рассел Б. Словарь разума, материи, морали. — Port-Royal, 1996, с. 195.

⁴ Струве П.Б. Дневник политика (1925–1935). — М.—Париж, 2004, с. 756.

тизм в общественно-государственном состоянии страны выразила в начале XX в. семерка силы: православие, монарх, правительство П.А. Столыпина, осуществлявшее прогрессивную аграрную реформу, земство, советы рабочего класса, парламентаризм и судебная власть. Эту систему подорвали мировая война и революция. Советский патриотизм, который культивировала идеологическая система однопартийного руководства, не спас СССР от распада.

Как ни тяжело писать о кризисе российского патриотизма, я считаю, что он обусловлен сырьевым характером российской экономики, расколом в обществе. Спустя 96 лет после падения монархии Россия не смогла преодолеть ни дефицит доверия к власти, ни коррупцию, ни недееспособность полиции. Идет громадная «утечка мозгов» за рубеж. Примерно 2/5 молодых образованных людей желают работать за границей.

Россиянам надо верными шагами двигаться к идеалам патриотичности. Но в

чем же эти идеалы? Ответ Пушкина близок нам: «Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам». Русские классики видели в этом, говоря пушкинскими словами, «животворящую святыню». Исток нашей патриотичности находится в русской духовной и материальной культуре.

Резюмируя сказанное, можно утверждать, что прошлое российского патриотизма превосходит настоящее; первое определяет не только второе, но и будущее. Наша теперешняя креативность не идет ни в какое сравнение с активностью народа в годы социалистического строительства. Для того чтобы мысли, чувства и воля оживились патриотическими связями, необходимы две вещи: равноправное партнерство государства и гражданского общества и духовное приятие их российской нацией. Государство и социум должны стать не только «предметно-духовным интересом» (формула И.А. Ильина), но и вызывать желание сотрудничать с ними со стороны всех граждан.